

Клейн притаился в тени здания, всего в паре десятков метров от разворачивающихся событий. Но до него доносилось только эхо револьверных выстрелов и завывания ветра.

Если на меня выбежит враг, должен ли я выхватить револьвер или сделать вид, что ничего не заметил? Думал Клейн, покрываясь холодным потом.

Потусторонний, пусть и опосредованно, но прервавший столько чужих жизней, определённо не принадлежит к Последовательности 9 или даже 8. И, естественно, это не тот противник, с которым обычный Провидец мог бы справиться лицом к лицу. Даже если Клейн пожертвует собственной жизнью, этого может оказаться недостаточно, чтобы задержать врага, пока не подоспеют Дэн с остальными.

К счастью, Богиня Вечной Ночи, Повелительница Катастроф смилостивилась и прислушалась к мольбам своего «верного» стража. Никто так и не прибежал к зданию, где притаился Клейн.

А уже через несколько минут до Клейна донеслась прекрасная песня, льющаяся от того двухэтажного здания за которым он наблюдал.

Повернув голову, чтобы лучше слышать, Клейн убедился, что это была местная мелодия, которую постоянно насвистывает Леонард. И все положенные слова были на месте.

Фуу. Клейн испустил вздох облегчения. Он вытащил револьвер и так, с тростью в одной руке и револьвером в другой, пошёл к зданию.

Это мелодия служила сигналом, чтобы он шёл на встречу с Дэном и остальными.

Клейн сделал несколько шагов, но внезапно замер на месте. Он прислонил свою трость к металлическому ограждению и переложил револьвер в другую руку.

Затем достал из рукава серебряную цепочку с топазом и позволил ей свободно свисать прямо к земле.

Клейн убедился в том, что топаз не вращается, прикрыл глаза, вошёл в состояние Когитации и принялся мысленно повторять: «Песня не была приманкой».

«Песня не была приманкой».

...

Повторив фразу семь раз, он открыл глаза и убедился в том, что маятник вращается против часовой стрелки.

«Не приманка...» - Клейн убрал цепочку, подхватил трость и поспешил прямо к арке в сплошном металлическом заборе. Но потом снова переложил трость в правую руку, к револьверу.

Намереваясь толкнуть ворота, Клейн потянулся вперёд, но внезапно ощутил жуткий холод. Как будто ему за шиворот вылили ведро ледяной воды.

Клейн зашипел и отдёргнул руку.

«Будто зима пришла...» - в тусклом звёздном свете и в таком же неярко освещении уличных фонарей, Клейн оглядел сад. Перед Потусторонним предстала жутковатая картина из засохших веток, опавших цветов и инея на валяющихся в чёрной грязи листьях.

Удивительно! Поразился Клейн. Он согнул пальцы и прикоснулся к глабелле, чтобы активировать духовное зрение.

Он снова переложил инкрустированную серебром трость в левую руку и уже ей, а не своей рукой, подтолкнул ворота.

Ворота в ответ противно заскрипели, и Клейн боком протиснулся за забор. Под его ногами растянулась мощеная дорожка, которая вела прямо к серовато-голубому зданию. А по обеим сторонам росли какие-то кусты, но сейчас вся эта зелень больше напоминала зомби, притаившихся в ночной тьме.

Увиденное напоминало Клейну сцену из всех тех ужастиков и мистических триллеров, которые он когда-либо видел.

Клейн неосознанно задержал дыхание и ускорил шаг. Но через несколько шагов кто-то хлопнул его по плечу.

Тудух! Тудух! Сердце пропустило удар, а потом забилось часто-часто.

Он поднял руку с револьвером и медленно развернулся.

В тусклом свете звёзд, Клейн увидел упавшую рядом с ним ветку.

«Это называется испугался до коричневых штанов?» - Клейн слегка улыбнулся, махнул тростью и пнул испугавшую его ветку.

Он продолжал идти вперёд, пока в его ушах не зазвучали стоны, а перед глазами не появились расплывчатые и полупрозрачные «тени».

Эти твари налетели на него, когда почувствовали живое дыхание и теплую плоть и кровь.

Клейн от страха подпрыгнул и буквально вбежал в дверь здания.

Вот это сейчас и называется не будешь вмешиваться и «прочувствуешь атмосферу»? Страшнее чем в прошлый раз, когда я помог Сэру Дьюевиллу... Обида того злого духа была менее выраженной. Она так и не смогла меня атаковать... Так думал Клейн, направляясь к алтарю в центре комнаты. Алтарём оказался круглый стол, заваленный грубо сделанными куклами. А в его центре стояли три потухших свечи.

Развернувшись спиной к Клейну, Дэн замер перед алтарём. Он то и дело брал одну куклу за другой и тщательно их осматривал.

Фрай ходил от тени к тени и пытался схватить их, чтобы утешить, но ладони беспомощно проходили насквозь. А тени не атаковали Сборщика трупов, видно признавали за своего.

Когда Леонард заметил Клейна, он сменил тон, песня стала тише, но казалось ещё более чарующей.

Спокоен утренний восход,

Что схож с моей сердечной раной;

На землю падают каштаны:

Листва сухая звук крадёт. ("Памяти А.Г.Х.", Альфред Теннисон в переводе Э.Соловковой.)

Под навеянными образами Клейн увидел прозрачную гладь ночного озера, в которой отражается лунная дорожка, а высоко в небе висит алая луна.

Даже неумолимые тени успокоились и перестали гоняться за дыханием живых Ночных Ястребов.

Дэн положил очередную куклу, развернулся и сказал Клейну: «Ритуал жуткого проклятия. К счастью мы успели прервать его».

«Подготовьте ритуал, чтобы умиротворить этих духов, попробуйте с ними поговорить и разузнайте хоть что-нибудь».

Клейн, который только что осознал, что он уже не балласт, который мешается под ногами, сразу же надул грудь колесом: «Да, Капитан».

Он подскочил к столу и собрался смахнуть с него кукол.

Но вдруг заметил, что на каждой прицеплено чьё-то имя.

«Капитан, нашли ли Вы знакомые имена?» - мимоходом спросил Клейн.

Затем уставился на Дэна, который посмотрел на него в ответ.

Что я сморозил... Зачем задаю вопросы, которые ставят под сомнение память нашего Капитана? Клейн покраснел от стыда и вздохнул.

Был бы это любой другой человек, он бы нашёл способ испортить мне жизнь. К счастью Капитан скоро забудет обо всём произошедшем... Интересно преимущество это или недостаток? Наполовину в шутку, наполовину всерьёз подумал Клейн.

После непродолжительного молчания, Капитан, наконец, смог отделить реальность от кошмара и ответил: «Есть те, кого знаете Вы».

«Кто?» - замер Клейн, его рука застыла в воздухе, так и не коснувшись свечи.

«Джойс Майер, выживший с «Люцерны», - не скрывая, ответил Дэн.

Джойс Майер? Жених Анны... Клейн внезапно вспомнил о Салусе. Оказалось, его подтолкнули, запутали и направили ярость на преступление.

Клейн убрал руку и вздохнул: «Подстрекатель Трис?»

«Он воспользовался чужими жизнями, чтобы проклясть выживших с «Люцерны»? И всё из-за того, что Трис не знал кто же был тот человек, который его заподозрил ...»

Но если бы Трис решил заняться местью лично, он бы не успел расправиться со всеми выжившими, разъехавшимися по Тингону. Через два-три преступления им бы занялись Ночные Ястребы, Уполномоченные Каратели или Механизм Коллективного Разума. И ему пришлось бы прервать череду убийств. Это Клейн пытался понять, зачем Трис всё это задумал.

Дэн сперва кивнул, затем покачал головой.

«Не все, а только тех, кто остался в Тингоне. Его ритуал повлиял бы на выживших в черте города».

«Кроме того, ритуал сотворила женщина, а не мужчина».

Клейн нахмурил брови: «Может быть это человек Ордена Теософии, отправленный на подмогу?»

«У Ордена довольно тесные связи с Сектой Демонессы, причём с самого их начала». - Естественно, что этот человек – женщина.

Дэн улыбнулся: «Соглашусь. Хотя мы столкнулись с женщиной, а не с самим Трисом, можно сделать кое-какие предположения. Например то, что они ходят по отдельности. Или Трис ищет новых жертв».

Клейн больше ничего не сказал. Он поставил три свечи на положенное им место, достал Эссенцию Полной Луны, алый сандал, другие ингредиенты и быстро всё подготовил.

Затем с помощью серебряного кинжала создал невидимую стену и начал взывать к Богине Вечной Ночи, Повелительнице Спокойствия и Тишины. Клейн молился, чтобы на духов внутри и за пределами дома снизошло умиротворение.

К несчастью, попытка хоть что-нибудь узнать у духов провалилась, Клейну показали небольшие сценки незадолго до их гибели. Он не выяснил ничего полезного.

Позабывшись, чтобы духи упокоились во тьме ночи, он завершил ритуал и убрал стену. Покачивая головой, Клейн обо всём рассказал.

«Откат от прерванного ритуала сильно ударил по духам и они не помнят, кто же его вёл».

Дэн не удивился. Он показал на лестницу: «Может, на втором этаже найдётся что-нибудь, что укажет нам путь?»

«Хорошо», - кивнули Леонард и Клейн с Фраем.

Три Ночных Ястреба поднялись на второй этаж и разделились, чтобы быстро всё осмотреть.

Но в конце коридора они встретились в чьей-то спальне, которую наполнял ненавязчивый аромат. Потусторонние увидели только кучу платьев и груды открытых коробок.

Дэн поднял открытую коробку с туалетного столика: «Косметика?»

«Чтобы быть совсем точным, средства по уходу за кожей. Со времён самого Императора Рассела их выделяют в отдельную категорию», - с улыбкой объяснил Леонард. - «Капитан, всякому джентльмену положено знать определённые вещи».

Клейн не присоединился к их дискуссии, а посмотрелся в зеркало.

Зеркало пересекала трещина, а на ковре виднелись осколки.

«Потусторонняя покидала свою спальню в жуткой спешке. Она не полностью затёрла следы...» - сказал он глубоким голосом. - «Могу я попробовать?».

«Полагаюсь на Вас», - ответил Дэн.

Клейн принёс свечи с первого этажа и зажёл их перед разбитым зеркалом.

В тусклом свете, Клейн достал ингредиенты типа Эссенции Полной Луны и создал запечатывающую стену.

После того, как он всё приготовил, Клейн встал перед зеркалом, что отражало свечи, и начал читать на Гермесе.

«Молю о силе тёмной ночи».

«Молю о силе тайн и загадок».

«Молю о Богини любящих объятьях».

«Молю, о зеркале вновь совершенном, молю отразить любого, кто был здесь за месяц».

..

После заклинания вдруг завыл ветер.

Осколки зеркала взлетели с земли и заняли положенные им места.

Трещина налилась ослепительным светом. А Клейн распростёр над гладкой поверхностью руку, и, внезапно, в зеркале отразилось лицо. Но это был не Клейн.

Это была грациозная молодая девушка с округлым лицом. Может из-за того, что зеркало было повреждено, а может и из-за отката сорванного ритуала, повлиявшего и на второй этаж, но черты её лица оказались смазаны и их нельзя было различить.

Но даже так, оно показалось очень знакомым.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/595628>